

Irena Kapola

Чернильница

Чернильница

Irena Kapola

Чернильница

«Автор»

2026

Kapola I.

Чернильница / I. Kapola — «Автор», 2026 — (Чернильница)

Мир, где судьба пишется чернилами человеческих душ. В мире Архивариусов Анна — «Чернильница», инструмент для переписывания реальности. Сбежав из Академии и сжег свою Книгу Судьбы, она стирает память ради свободы. Теперь она — ошибка Системы. В сопровождении беглецов Анна начинает войну против Архива, освобождая узников и учась творить магию. Смогут ли девушка написать новое будущее или мир погибнет ради порядка? Первая книга саги о Свободе, Памяти и Цене Выбора.

© Kapola I., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Irena Karola

Чернильница

Глава 1

Великое чудо нашей современности — поезд, мчащийся по рельсам, уносил меня вдаль от родного дома. Совсем недавно я узнала о том, что обладаю даром.

Стук колес отбивал навязчивый ритм, похожий на учащенное сердцебиение. Тук-тук-тук. Каждый удар отдавался в висках, напоминая о том, что пути назад нет. За окном мелькали размытые пейзажи: сначала знакомые березовые рощи, где мы с отцом собирали грибы, потом бескрайние поля, уходящие в серую дымку, и наконец — темные силуэты фабричных труб, плюющих черным дымом в низкое небо. Мир менялся прямо на моих глазах, становясь чужим, механическим, холодным. Но холоднее всего было внутри меня.

Я плотнее укуталась в шерстяной платок, хотя в купе было натоплено жарко. Печь гудела, распространяя запах угля и раскаленного металла. Напротив меня, на бархатном диване, лежал старый кожаный саквояж. Внутри него, завернутый в мягкую ткань, лежал мой единственный подарок от матери — серебряный оберег. И письмо. Печатное, на плотной бумаге с гербом, который я не могла понять до конца: переплетенные линии, будто лабиринт, в центре которого горел глаз.

«Академия Эфирных Искусств», — гласила надпись. Звучало красиво, почти сказочно. Но я-то знала цену этим сказкам.

Я закрыла глаза, и перед внутренним взором снова всплыло то самое утро. Три недели назад. Я стояла на кухне, помогая матери месить тесто. Мы говорили о пустяках: о погоде, о предстоящей ярмарке, о том, что отец обещал починить крыльцо. Я рассердилась на муху, которая назойливо жужжала над самым ухом, не давая сосредоточиться. Вспышка раздражения была мгновенной, как укол иглы. Я просто хотела, чтобы она замолчала. Чтобы исчезла.

И она исчезла. Не улетела. Не упала. Она просто растворилась в воздухе, оставив после себя легкий запах озона.

Тишина на кухне стала звенящей. Мать замерла, ее руки, покрытые белой мукой, повисли в воздухе. Она смотрела на меня не с гордостью и не с любовью. В ее глазах плескался первобытный ужас. Тот самый ужас, с которым крестьяне смотрят на волка, забредшего в овчарню.

— Что ты сделала? — прошептала она, и голос ее дрожал.

— Я... я не хотела, — ответила я, и мои собственные руки затряслись. — Оно само...

С того дня в доме воцарилась тишина, хуже любой бури. Отец избегал смотреть на меня. Соседи шептались у колодца. Слухи в нашей губернии распространялись быстрее пожара. «Ведьма», «одержимая», «проклятая». Я стала изгоем в собственном доме, в собственной комнате, за собственным столом.

И тогда отец принес это письмо. Он нашел человека в городе, старого знакомого, который знал, куда отправляют таких, как я.

— Тебе нужно уехать, — сказал он тогда, и его голос был глухим, будто он говорил сквозь толщу воды. — Здесь тебя не поймут. Здесь тебя сожгут. Там... там тебя научат контролировать это.

Я не спрашивала, что будет, если я не научусь. Я видела ответ в его глазах.

Поезд дернулся, замедляя ход. За окном замелькали фонари платформы. Мы прибывали на крупную станцию, где должна была быть пересадка. Я выглянула в окно. Перрон кишел

людьми: солдаты в серых шинелях, купцы в меховых шапках, женщины с корзинами. Паровоз выпустил клуб белого пара, который окутал вагон плотной пеленой.

Дверь купе со скрипом отворилась. Вошел проводник, пожилой мужчина с уставшим лицом и седыми усами.

— Конечная остановка через час, барышня, — сказал он, не глядя на меня. — Готовьте вещи.

— Спасибо, — тихо ответила я.

Он уже собрался уйти, но вдруг остановился. Его взгляд скользнул по моему саквоюжу, задержался на моих руках, сжимающих платок.

— Вы одна едете?

— Да.

— Опасно нынче девушкам одним путешествовать. Особенно таким... особенным.

Мое сердце пропустило удар. Откуда он знает? Я инстинктивно сжала пальцы в кулаки, чувствуя, как под кожей зарождается то самое знакомое тепло. Но проводник лишь усмехнулся, поправил фуражку и вышел, оставив дверь приоткрытой.

В коридоре послышались шаги. Кто-то тяжелый шел по скрипучему полу. В проеме двери появился мужчина. Он был высоким, одетым в длинное темное пальто, которое казалось неуместным в душном вагоне. На голове — цилиндр, в руке — трость с набалдашником из черного камня.

— Простите, — его голос был низким, бархатным. — Это купе свободно?

Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Он вошел, закрыл дверь и снял перчатки. Его руки были длинными, с тонкими пальцами. На безымянном пальце правой руки блестело кольцо с тем же символом, что и на моем письме. Лабиринт с глазом.

— Меня зовут Виктор Аркадьевич, — представился он, садясь напротив. Его глаза, светло-серые, почти прозрачные, внимательно изучали меня. — А вас направляют в Академию?

Я замерла.

— Откуда вы...

— Письмо в вашем кармане излучает слабый свет, — он кивнул на мою грудь, где под пальто лежал конверт. — Только посвященные могут его видеть. Обычные люди слепы к эфирным следам.

Я инстинктивно прижала руку к карману.

— Вы тоже... из Академии?

— Можно сказать и так. Я преподаю там. Контроль над стихиями. И, судя по тому, как дрожит воздух вокруг вас, вам мой предмет понадобится в первую очередь.

Я смутилась.

— Я не хочу причинять вред.

— Вред — это понятие относительное, — Виктор Аркадьевич достал из кармана серебряные часы, открыл крышку и посмотрел на циферблат. — Сила сама по себе нейтральна. Нож может нарезать хлеб, а может убить человека. Важно не лезвие, а рука, которая его держит. И голова, которая управляет рукой.

Поезд снова набрал ход. Стук колес стал громче.

— Почему вы едете со мной? — спросила я, преодолевая страх.

— Потому что в последних вагонах случилось небольшое происшествие, — спокойно ответил он. — Кто-то попытался вскрыть багажное отделение. С помощью магии. Грубо, неумело. Вызвал резонанс. Я почувствовал всплеск. И поскольку вы единственный пассажир с признаками дара в этом составе, я пришел проверить, не вы ли это.

— Это была не я! — воскликнула я слишком быстро.

Виктор Аркадьевич улыбнулся, и в его улыбке не было тепла.

— Я знаю. Ваш потенциал пока спит. Но тот, кто это сделал... он знает, что в поезде есть кто-то из наших. И он охотится.

Меня пробил холодный пот.

— Охотится? Зачем?

— Таланты вроде вашего редки. Особенно сейчас, когда Совет Магов распался, а охотники на ведьм получили государственную лицензию. Вас могут использовать как батарею. Или как оружие.

Он встал, подошел к окну и выглянул в темноту.

— До станции осталось двадцать минут. Там нас будет ждать экипаж Академии. Но до него нужно дойти.

— Вы думаете, они нападут на перроне?

— Я в этом уверен. Поэтому слушайте внимательно. Когда поезд остановится, вы не выходите сразу. Ждите моего сигнала. И что бы ни случилось, не используйте дар. Пока вы не контролируете его, вы опаснее для себя, чем для врагов.

Я кивнула, хотя внутри все сжалось в комок.

— А если они нападут на вас?

Виктор Аркадьевич повернулся. В его руке материализовался тонкий клинок, будто сотканный из тумана.

— Меня им не взять. А вот вас... — он не договорил, но смысл был ясен.

Минуты тянулись мучительно долго. Каждый стук колес казался шагом приближающейся беды. Я смотрела на свои ладони. Они казались обычными. Но я знала, что внутри них дремлет вулкан. Почему именно я? Почему не кто-то другой? Я просто хотела жить обычной жизнью, любить, растить детей, стареть в своем доме. Но судьба, словно насмехаясь, подбросила мне этот дар, как отравленный подарок.

Поезд начал тормозить. Скрип металла о металл вызывал оскмину. Паровоз глухо взревел, выпуская остатки пара. Мы прибыли.

Виктор Аркадьевич накинул пальто.

— Помните: не выходите первой. Держитесь моей тени.

Дверь купе открылась. На перроне былолюдно, но как-то подозрительно тихо. Не было криков торговцев, не было лая собак. Только шум ветра и гудение телеграфных столбов.

Мы вышли. Холодный воздух ударил в лицо. Виктор шел уверенно, постукивая тростью. Я семенила следом, стараясь не отставать. Вокзал представлял собой огромное здание из красного кирпича с высокими арками. Тени под арками казались слишком густыми, слишком живыми.

— Быстрее, — прошептал Виктор.

Мы почти дошли до выхода, когда из тени отделились фигуры. Трое мужчин в длинных плащах. Лиц не было видно из-за капюшонов.

— Отдайте девочку, — сказал средний. Голос звучал так, будто камни терлись друг о друга.

— Она не товар, — отрезал Виктор, не останавливаясь.

— Она ресурс, — возразил первый. — И она принадлежит Ордену Пепла.

Виктор остановился. Он медленно повернулся ко мне.

— Беги к воротам. Там стоит черный экипаж с гербом. Не оборачивайся.

— Но вы...

— Беги!

Он взмахнул тростью, и воздух перед ним сжался, превращаясь в невидимую стену. Мужчины отшатнулись, когда ударная волна отбросила их назад. Я воспользовалась моментом и рванула вперед.

Ноги сами несли меня по мокрому асфальту. Ветер свистел в ушах. Я слышала позади грохот, крики, звук ломающегося стекла. Но я не оглядывалась. Как и сказал Виктор.

Ворота были уже близко. Я видела черный силуэт кареты, запряженной четверкой лошадей. Кучер сидел неподвижно, словно статуя.

Внезапно передо мной выросла фигура. Один из тех, в плаще. Он преградил путь, выставив вперед руку. На его ладони загорелся зеленый огонь.

— Кубышка, — прошипел он. — Куда спешишь?

Я замерла. Страх парализовал меня. Зеленый огонь рос, превращаясь в шар.

— Уйди, — прошептала я.

— Или что?

Внутри меня что-то щелкнуло. Тот же механизм, что и на кухне с мухой. Но теперь это было не раздражение. Это была ярость. Ярость за то, что у меня отняли дом. За то, что отец смотрел на меня с ужасом. За то, что этот человек хочет превратить меня в вещь.

Я выставила руку вперед. Не зная как, не зная зачем.

Я просто захотела, чтобы огонь исчез.

Зеленый шар погас. Мгновенно. Будто его выключили рубильником. Мужчина отшатнулся, глядя на свою ладонь с недоумением.

— Как...

Я не стала ждать. Я пробежала мимо него, чувствуя, как его изумление сменяется страхом. Я вскочила в карету, захлопнула дверь.

— Едем! — крикнула я кучеру.

Лошади рванули с места. Через окно я увидела, как Виктор Аркадьевич выходит из ворот, отряхивая пальто. За ним никто не следовал. Он сел в карету, захлопнул дверь.

— Неплохо для первого раза, — сказал он, тяжело дыша. На его щеке была царапина, из которой сочилась кровь.

— Я... я погасила его огонь, — прошептала я, глядя на свои руки. Они не дрожали.

— Погасила, — подтвердил он. — Ты не уничтожила его. Ты забрала энергию себе. Это редкий дар. Манипуляция эфиром.

Карета набирала скорость, удаляясь от вокзала, от города, от прошлой жизни.

— Что теперь? — спросила я.

— Теперь начинается обучение, — Виктор достал платок и вытер кровь. — И поверь мне, девочка, то, что случилось сегодня — это были цветы. Ягоды будут впереди.

Я посмотрела в окно. Городские огни остались позади. Впереди была только темная дорога и силуэт огромного здания на холме, которое постепенно вырисовывалось из тумана. Высокие башни, острые шпили, окна, в которых горел свет.

Академия.

Я прижала ладонь к стеклу. Отражение показало мне девушку с испуганными глазами, но в глубине зрачков плясал маленький огонек. Я больше не была просто дочерью крестьянина. Я была носителем силы. И пусть мир боялся меня, я научусь бояться его меньше.

Поездка подходила к концу. Но моя история только начиналась. И я знала одно: я больше не позволю никому решать мою судьбу. Ни отцу, ни Совету, ни тем, кто в плащах.

Я сжала оберег матери в кармане. Серебро было холодным, но внутри него, казалось, теплилось тепло.

— Я готова, — сказала я вслух, хотя Виктор уже смотрел в другую сторону.

Ветер за окном выл, но мне казалось, что это поет сама дорога. Дорога к неизвестности. Дорога домой, которого у меня еще не было.

Карета въехала в открытые ворота. Тяжелые кованые створы медленно закрылись за нами, отрезая путь назад. Я глубоко вздохнула. Воздух здесь пах озоном, старыми книгами и магией.

— Добро пожаловать в Эфир, — тихо сказал Виктор.

И в этот момент я поняла, что великое чудо современности — это не поезд. Чудо — это мы сами. Те, кто несет в себе искру, способную осветить мир или сжечь его дотла. И выбор, как распорядиться этой искрой, теперь принадлежал только мне.

Глава 2

Глава 2. Каменные стены и шепот теней

Карета замерла перед массивными дубовыми дверями, украшенными железными накладками в виде переплетенных змей. Виктор Аркадьевич первым вышел наружу, протянул мне руку, помогая спуститься на брусчатку. Под ногами хрустнул гравий. Я подняла голову. Академия возвышалась надо мной, словно черный монолит, выросший из самой земли. Острые шпили башен кололи низкое небо, а в узких окнах горел желтоватый свет, похожий на глаза хищного зверя, наблюдающего за добычей.

— Не стой на холоде, — голос Виктора вернул меня к реальности. — Внутри теплее. И безопаснее.

Он постучал тростью о камень. Двери бесшумно отворились, будто ожидая нашего прихода. Мы вошли в просторный холл. Воздух здесь пах воском, старой бумагой и чем-то неуловимым, напоминающим запах грозы перед дождем. Под высоким сводчатым потолком парили светильники без видимой поддержки, медленно перемещаясь вдоль стен, освещая путь.

— Иди за мной, — сказал Виктор. — Тебя ждет директор.

Мы прошли по длинному коридору, стены которого были увешаны портретами. Лица на картинах смотрели вслед. Некоторые шептались, другие просто провожали нас внимательными взглядами. Мне казалось, что камни под ногами тоже наблюдают за мной. Здесь каждая пылинка казалась наполненной магией, тяжелой и густой.

Кабинет директора находился в конце коридора. Виктор постучал дважды.

— Войдите, — раздался сухой, металлический голос.

Внутри было темно. Единственный источник света — зеленая лампа на огромном столе из черного дерева. За столом сидела женщина. Она была пожилой, ее кожа напоминала пергамент, а волосы, собранные в тугий узел, были белее снега. Она подняла глаза, и я почувствовала, как воздух в комнате сжался.

— Аркадьевич, — кивнула она. — Привезли пополнение?

— Да, мадам Сорокина. Девочка с потенциалом манипулятора.

Директор перевела взгляд на меня. Ее глаза были абсолютно черными, без белков.

— Подойди ближе.

Я сделала шаг. Мои ноги стали ватными.

— Как тебя зовут?

— Меня зовут... — я запнулась. В этом месте мое имя казалось неважным. — Анна.

— Анна, — повторила она, будто пробуя слово на вкус. — Ты понимаешь, куда попала? Это не пансион для благородных девиц. Это крепость. Здесь ты либо научишься выживать, либо станешь удобрением для наших садов.

— Я понимаю, — тихо ответила я.

— Надеюсь, — она открыла папку перед собой. — Твое досье скудно. Деревня, инцидент с насекомым, поездка под охраной. Аркадьевич говорит, ты погасила огонь мага Ордена Пепла. Это серьезное заявление.

— Я не хотела... — начала я.

— Желания не имеют значения, — отрезала она. — Имеет результат. Ты опасна. Для себя и для других. Поэтому твои первые полгода будут посвящены не изучению заклинаний, а сдерживанию. Ты будешь жить в изолированном крыле. Никаких контактов со старшими курсами. Никаких выходов за периметр без разрешения.

Она протянула мне ключ на тяжелой цепи.

— Комната тринадцать в западном крыле. Там уже живет одна студентка. Постарайся не сжечь ее во сне.

Виктор взял ключ.

— Я провожу ее.

— Иди, — мадам Сорокина уже снова смотрела в бумаги, будто нас не существовало. — И Аркадьевич... следи за ней. Если она выйдет из-под контроля, ты знаешь протокол.

Виктор кивнул, лицо его стало непроницаемым. Мы вышли в коридор.

— Что такое протокол? — спросила я, когда мы отошли достаточно далеко.

— Не думай об этом, — ответил он уклончиво. — Твоя задача — учиться. Моя — следить, чтобы ты не стала угрозой.

Мы поднялись по винтовой лестнице на третий этаж. Западное крыло было холоднее остальных. Здесь не парили светильники, свет исходил от факелов в нишах. Тени плясали на стенах, искажаясь и вытягиваясь.

— Вот твоя комната, — Виктор остановился у массивной двери с цифрой XIII. — Помни: не доверяй никому. Даже тем, кто улыбается. В Академии у каждого есть своя игра.

Он вставил ключ, повернул его и открыл дверь.

— Удачи, Анна.

Он ушел, не дожидаясь ответа. Я осталась одна в темном проеме. Глубоко вздохнула и шагнула внутрь.

Комната была просторной, но мрачной. Две кровати под балдахинами, два письменных стола, высокий шкаф. У окна стояла девушка. Она обернулась на скрип двери. У нее были светлые волосы, собранные в небрежный пучок, и живые, любопытные глаза.

— О, новая соседка! — она улыбнулась, и комната сразу стала чуть светлее. — Я думала, меня оставят одну на весь семестр. Меня зовут Ирина. А тебя?

— Анна, — ответила я, ставя саквояж на пол.

— Анна... Красивое имя. Ты откуда? Судя по одежде, не из столицы.

— Из губернии. Деревня.

— Ого, — Ирина подошла ближе, осматривая меня. — Дикарка? Это интересно. Обычно сюда присылают детей магов в третьем поколении. Значит, ты стихийница? Или телепат?

— Я... не знаю точно, — соврала я. Вспомнились слова Виктора. *Не используй дар.*

— Скромница, — рассмеялась Ирина. — Ладно, не буду давить. Кровать у окна свободна. Только осторожно, там сквозняк. Призраки любят гулять по ночам.

— Призраки? — я невольно оглянулась.

— Шучу! — Ирина подмигнула. — Хотя... ходят слухи, что в библиотеке иногда видят основателя Академии. Но это все ерунда. Главное, что здесь кормят неплохо. Скоро ужин. Ты голодна?

Я поняла, что голодна, только когда она упомянула еду. Желудок свело спазмом.

— Да.

— Тогда пошли. Я покажу столовую. Только надень мантию. Здесь требуют форму даже за ужином.

Ирина кинула мне темно-синюю мантию с серебряной окантовкой. Ткань была тяжелой и холодной. Надев ее, я почувствовала себя актером, выходящим на сцену без знания текста.

Столовая оказалась огромным залом с длинными столами. Студенты уже сидели, разговаривая, смеясь, иногда случайно роняя капли вина, которые зависали в воздухе прежде чем упасть. Магия здесь была обыденностью, как дыхание. Это пугало больше, чем угроза Ордена. Там враг был явным. Здесь опасность могла скрываться в улыбке соседа.

Мы сели на краю длинной скамьи. Ирина сразу начала болтать, рассказывая о преподавателях, о том, кто с кем дружит, кто кого ненавидит. Я слушала вполуха, наблюдая за своими руками. Они лежали на столе, спокойные. Но внутри кипело.

Вдруг стакан с водой передо мной дрогнул. Вода внутри начала вращаться, образуя маленький водоворот. Я замерла. Я не хотела этого. Я просто нервничала.

— Эй, — Ирина толкнула меня локтем. — У тебя вода пляшет.

Я резко вдохнула и представила лед. Холод. Покой. Водоворот остановился. Вода замерзла тонкой коркой льда.

Вокруг нас наступила тишина. Несколько студентов за соседним столом обернулись.

— Неплохо для новичка, — произнес голос за моей спиной.

Я обернулась. Высокий парень с темными волосами и шрамом на щеке смотрел на меня с интересом.

— Лед без слов. Это требует концентрации. Ты кто такая?

— Анна, — прошептала я.

— Сергей, — он кивнул. — Старший курс. Советую тебе не светиться слишком ярко, Анна. Яркие звезды здесь быстро гаснут.

Он ушел, растворившись в толпе. Ирина смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

— Ты заморозила воду. Просто так. Анна, ты кто?

— Я сказала, я не знаю, — ответила я, чувствуя, как внутри растет паника. Если я не контролирую это здесь, в безопасности, что будет там, где меня захотят убить?

Ужин закончился в напряжении. Я почти не ела. Когда мы вернулись в комнату, Ирина сразу уснула, едва коснувшись подушки. А я сидела у окна, глядя на темный лес за периметром.

Луна скрылась за тучами. В комнате стало темно. Я достала из саквояжа материн оберег. Серебро холодило ладонь.

— Помоги мне, — прошептала я.

В тишине комнаты раздался тихий стук. Не в дверь. В стену. Тук. Тук. Тук.

Я замерла. Стук повторился. Он исходил изнутри стены, рядом с моей кроватью. Будто кто-то царапался с той стороны камня.

— Кто здесь? — спросила я в темноту.

Ответом была тишина. Но потом, из темного угла комнаты, где тени были гуще всего, послышался шепот.

— Они лгут тебе, Анна.

Я вскочила, зажигая свет заклинанием, которое подсмотрела у Ирины. Маленький огонек вспыхнул над ладонью. В комнате никого не было. Только мои вещи, кровать Ирины и открытое окно, через которое дул холодный ветер.

Но на полу, там, где только что была тень, лежал маленький предмет. Черный камень с вырезанным символом. Глаз в лабиринте. Тот же знак, что был на письме Академии. Но здесь он был перевернут. Зрачок смотрел вниз.

Я подняла камень. Он был теплым.

— Они лгут тебе, — эхом отозвалось в моей голове.

Я сжала камень в кулаке. Виктор предупреждал не доверять никому. Директор сказала, что я опасна. Ирина казалась другом, но могла ли она быть шпионкой? А этот голос?

Я подошла к окну. Внизу, во дворе, стояла фигура в плаще. Она смотрела прямо на мое окно. Я моргнула — фигура исчезла.

Сердце колотилось как бешеное. Я поняла одну вещь: стены Академии не защищают от врагов. Они запирают нас внутри вместе с ними.

Я вернулась к кровати, спрятала камень под подушку и легла, не раздеваясь. Оберег матери лежал рядом с камнем. Тепло и холод. Свет и тьма.

— Я не дам вам себя сломать, — прошептала я в темноту.

Сон не шел. Я слышала, как дышит Ирина. Слышала, как скрипит дерево в стенах. И слышала тихий гул, идущий от самого фундамента здания. Будто Академия была живым существом, которое переваривало нас, студентов, медленно, год за годом.

Утро наступило слишком быстро. Серый свет проник в комнату. Ирина проснулась, потянулась и улыбнулась.

— Доброе утро! Сегодня первое занятие. Контроль стихий. Ты готова?

Я посмотрела на нее, затем на подушку, под которой лежал черный камень.

— Готова, — соврала я снова.

Но внутри я знала: настоящая учеба началась не сегодня. Она началась##, когда тени заговорили со мной. И мне нужно было понять, кто говорит правду: люди вокруг или голоса в темноте.

Я встала, умылась ледяной водой и посмотрела в зеркало. Оттуда на меня смотрела не испуганная деревенская девушка. Там смотрела кто-то другой. Кто-то с твердым взглядом и сжатыми губами.

— Посмотрим, что вы умеете, — сказала я своему отражению.

Мы вышли в коридор. Академия просыпалась. Где-то хлопнула дверь, кто-то смеялся. Но я чувствовала этот подспудный ток напряжения. Мы все были здесь не случайно. Мы все были оружием, которое еще не научились направлять.

Виктор Аркадьевич ждал нас у входа в аудиторию. Он выглядел уставшим, будто не спал всю ночь.

— Анна, — позвал он тихо, когда Ирина отошла вперед. — Помнишь наш разговор?

— Да, — ответила я.

— Если почувствуешь угрозу... не гаси ее. Направляй. Разница важна.

— Почему вы мне это говорите?

— Потому что## было беспокойно. Датчики магии зашкалило в западном крыле. Кто-то использовал запрещенные артефакты.

Он посмотрел на меня внимательно.

— Это была не ты?

Я вспомнила теплый камень под подушкой.

— Нет, — сказала я твердо. — Это была не я.

Виктор кивнул, но в его глазах осталось сомнение.

— Хорошо. Иди на занятие. И Анна... береги спину.

Он ушел. Я вошла в аудиторию. Класс был круглым, без парт. Только круг на полу.

— Садитесь в круг, — скомандовал преподаватель, мужчина с бородой из искр. — Сегодня мы узнаем, кто вы есть на самом деле.

Я села на холодный камень. Рядом села Ирина. Напротив — Сергей со шрамом. Он улыбнулся мне, но в улыбке не было тепла.

Преподаватель поднял руку. В центре круга вспыхнул огонь.

— Коснитесь пламени. Не обожгитесь. Почувствуйте его.

Очередь дошла до меня. Я протянула руку. Огонь был горячим. Но внутри меня поднялась та самая волна, что погасила огонь мага на перроне. Я хотела отдернуть руку, но было поздно.

Пламя не обожгло меня. Оно втянулось в мою ладонь. Исчезло.

В классе повисла тишина. Преподаватель побледнел.

— Манипулятор... — прошептал он. — Настоящий Манипулятор.

Сергей нахмурился. Ирина отодвинулась.

Я сидела в центре круга, сжимая ладонь, в которой теперь жил чужой огонь. И я поняла, что Виктор был прав. Я опасна. Но я также поняла другое: этот огонь теперь слушается меня.

— Продолжаем, — сказал преподаватель, но голос его дрожал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.